

Образ нэпмана на примере романа “Зависть” Юрия Олеши

Glavaš, Stjepan

Undergraduate thesis / Završni rad

2022

Degree Grantor / Ustanova koja je dodijelila akademski / stručni stupanj: **University of Zagreb, Faculty of Humanities and Social Sciences / Sveučilište u Zagrebu, Filozofski fakultet**

Permanent link / Trajna poveznica: <https://urn.nsk.hr/urn:nbn:hr:131:830004>

Rights / Prava: [In copyright](#) / [Zaštićeno autorskim pravom.](#)

Download date / Datum preuzimanja: **2024-11-18**

Sveučilište u Zagrebu
Filozofski fakultet
University of Zagreb
Faculty of Humanities
and Social Sciences

Repository / Repozitorij:

[ODRAZ - open repository of the University of Zagreb
Faculty of Humanities and Social Sciences](#)

Sveučilište u Zagrebu

Filozofski fakultet

Odsjek za istočnoslavenske jezike i književnosti

Katedra za rusku književnost

Završni rad

Образ нѣпмана на примере романа "Зависть" Юрия Олеши

Student: Stjepan Glavaš

Mentor: dr. sc. Ivana Peruško, izv. prof.

Akadska godina: 2021./2022.

U Zagrebu, 16. kolovoza 2022.

Содержание

Введение	3
1. Новая экономическая политика	3
1.1. Нэпман в действительности и его литературное изображение	4
2. Изображение нэпмана в литературе и печати	5
2.1. Тело нэпмана	5
2.2. Поведение нэпмана	7
3. Роман <i>Зависть</i> Ю. Олеши	8
3.1. Анализ героя: Андрей Бабичев	9
3.2. Телесность и еда	10
3.3. Имущество и отношение к женщинам	13
4. Заключение	14
5. Список использованных источников и литературы	16

Введение

Данная курсовая работа посвящена анализу образа нэпмана, т.е. мелкого предпринимателя, появившегося после легализации частной торговли в 1920-е годы, на примере романа *Зависть* Юрия Олеши. Главными темами романа Олеши являются проблема положения интеллигенции в советском обществе и борьба между человеком и эпохой, т.е. старой культуры и новой культуры. Главным предметом обсуждения данной курсовой работы является один из центральных героев романа – Андрей Бабичев, богатый советский начальник и влиятельный директор треста пищевой промышленности, который из сострадания принял в свой дом молодого интеллигента и "бездельника" Николая Кавалерова. Роман построен на контрастах, т.е. на сопоставлении старого мира (представителем которого является Кавалеров) и нового мира (представителем которого является Бабичев).

Данная работа состоит из трех частей. Первая часть посвящена обзору исторической обстановки периода Новой экономической политики (в дальнейшем НЭП) и условий становления нэпманов в советской действительности, а потом и в качестве литературного образа. Главная цель второй части – обнаружить все типичные характеристики литературного образа нэпмана. В третьей части дается анализ Андрея Бабичева и его сопоставление с литературным образом нэпмана, с целью установления его роли в композиции романа.

1. Новая экономическая политика

Сразу после Октябрьской революции новая большевистская власть приняла радикальные меры, чтобы начать переход от капиталистической экономической системы к плановой экономике и социализму, для осуществления которых они прибегли к политике военного коммунизма. Данную политику Е. Г. Гимпельсон объясняет как совокупность мер, которыми «была национализирована почти вся промышленность, утвердилось монопольное господство государственной собственности» (Гимпельсон 2000: 18). На практике это включало сосредоточение всего производства в руках правительства и экспроприацию хлеба и других продуктов у крестьян. Он утверждает, что политика военного коммунизма помогла советским властям победить в Гражданской войне, но одновременно страна оказалась в тяжелейшем экономическом, социальном и политическом кризисе (Гимпельсон 2000).

Следовательно, выход из кризиса советские власти нашли в оживлении торговли и мелкого предпринимательства в рамках НЭПа. Благодаря НЭПу была легализована мелкая торговля, крестьянам было позволено продавать продукты, и частные лица получили право «открывать промышленные предприятия с числом рабочих до 100» (Гимпельсон 2000: 22). Благодаря экономическим возможностям, которые предоставил НЭП, экономика Советского Союза стала восстанавливаться и со временем достигла довоенного уровня, а возникшие маленькие предприниматели начали наживать капитал. Вследствие этого в советском обществе сложился новый класс частных предпринимателей, которых называли нэпманами, советскими буржуями (совбуржуями) и другими более оскорбительными кличками.

1.1. Нэпман в действительности и его литературное изображение

Так как нэпманы были капиталистами в социалистическом обществе, они отразились и в литературе 1920-х гг., выполняя роли отрицательных героев. На протяжении времени само понятие «нэпман» стало восприниматься отрицательно, и в народном сознании нэпман стал «внутренним классовым врагом» (Перушко 2020: 325). Вопреки тому, что в советской печати их называли эксплуататорами, социальными паразитами, или их сравнивали с животными такими, как «павлины», «крокодилы», «спруты», «блохи», исторические данные показывают, что нэпманы и другие частные предприниматели были очень полезными в новом социалистическом обществе (Орлов 2005: 231). В частности, они стимулировали экономический рост страны, развивая торговлю, промышленное и сельскохозяйственное производство, которые были почти полностью уничтожены в течение Гражданской войны. Хотя нэпманов подозревали в том, что они изнутри уничтожают страну, подрывая социалистическую мораль, «введение НЭПа, который неожиданно укрепил централизованную власть партии, вдохновило силы, стремящиеся к созданию сильного советского государства» (Карр 1990: 46).

Кроме того, что быстрое экономическое восстановление страны в течение 1920-х гг. было заслугой НЭПа и мелких предпринимателей, условия работы часто были лучше на частных предприятиях, чем на государственных. И. Б. Орлов утверждает, что многие рабочие предпочитали работать в частных компаниях, потому что заработные платы были выше, и у них был продолжительный отпуск (Орлов, эл. публ.). По поводу хороших отношений между нэпманами и рабочими он добавляет, что рабочие трудились на

частных предприятиях с гораздо большей интенсивностью и иногда даже снабжали хозяина деньгами, чтобы поправить его дела (Орлов, эл. публ.). Не только нэпманов часто уважали их рабочие, но и сами нэпманы пользовались хорошей репутацией у населения в целом. Н. В. Бенцианова приводит примеры из газет и утверждает, что в частных магазинах сервис был намного лучше, чем в государственных, никогда не было очередей, и потребитель мог достать то, чего не было в государственных магазинах (Бенцианова, эл. публ.).

Однако литературный образ нэпмана не совпадал с историческими данными, и он воспринимался как исключительно отрицательное явление, несмотря на тот факт, что в экономическом смысле они принесли определенную пользу государству. Отрицательное отношение к НЭПу и всем его побочным явлениям исходит из того, что советские власти изначально прибегли к НЭПу как к чрезвычайной мере, чтобы сохранить власть, и они всегда относились к нему как к неизбежному злу. Более того, с точки зрения властей нэпманы представляли собой угрозу социалистическому строю, и существование советской буржуазии подрывало саму страну изнутри. Нэпманов считали источником коррупции в СССР, предательством идеалов социализма, и с их возникновением связывали отрицательные тенденции в обществе такие, как распространение проституции, азартных игр, торговли наркотиками и спекуляции. Помимо того, И. Б. Орлов утверждает, что «правительство, допустившее НЭП, в их глазах (большевиков) само превращается в “буржуйское”» (Орлов эл. публ.). Хотя советские власти использовали НЭП, чтобы укрепить свою политическую позицию, он все-таки являлся им идеологической угрозой, с которой им пришлось справиться. Таким образом правительство СССР в течение 1920-х гг. должно было относиться к НЭПу и особенно нэпманам неоднозначно. С одной стороны, власти извлекали выгоду из достижений НЭПа и расширения торговли, а с другой стороны они принимали меры по дискредитации НЭПа и нэпманов.

2. Изображение нэпмана в литературе и печати

2.1. Тело нэпмана

При изображении нэпманов в литературе и в печати использовались повторяющиеся физические, характерные черты и образы поведения. Среди них внешний вид был важнейшей характеристикой нэпмана, и он постоянно отображался как упитанный человек. Образ человека с лишним весом употреблялся по нескольким

причинам. Во-первых, в ранние двадцатые годы еще были видны последствия Гражданской войны, и многие люди страдали от голода и жили в нищете. На фоне послевоенной нищеты и голодающего народа «сытый нэпман приобретал карикатурные черты» (Орлов 2005: 230). Во-вторых, в послеоктябрьский период в советском обществе существовали две противоположные телесные категории, идеальное тело партийного рабочего и гротескное тело нэпмана (Peruško 2016). К тому же телу нэпмана была отведена роль внутреннего врага, т.е. «Другого», а телу рабочего роль «своего» (Peruško 2016). Нэпман идеологически противостоял властям и остальному советскому обществу, поэтому он был должен и телесно противостоять им.

Поскольку идеальный советский рабочий был образцовым примером здоровья, физической силы, нравственной чистоты и ряда других положительных человеческих черт, литературный образ нэпмана должен был обладать совершенно иными качествами. Как утверждает А. Б. Соколов, изображение тела является одним из главных способов идентификации «Другого», а его образ создается разными приемами, среди которых выделяются противопоставление тела «Своих», т.е. советских рабочих, воплощающих нормальную гармоничную телесность, и тела «Чужих», т.е. нэпманов, и «наделение его (Другого) животными или монстрообразными чертами» (Соколов 2010: 8). Следовательно, нэпман в литературе и кинематографии всегда должен был изображаться как толстый человек. Если советский рабочий обладал крепким здоровьем и спортивной фигурой, то нэпман отличался своей толщиной и нездоровым телом. На первый план в описании внешнего вида нэпмана часто выдвигался именно его живот. Уделением особого внимания той части тела авторы подчеркивали неумеренность нэпмана в достижении материальных благ, а его «гипертрофированная телесность показывает гипотрофию его духа» (Peruško 2016: 130).

Соответственно предположениям А. Б. Соколова о способах идентификации «Другого» в советской литературе и печати нэпмана наделяли животными чертами, чтобы дегуманизировать его, а чаще всего он был изображен в виде свиньи, потому что одной из его черт характера была неумеренность в употреблении пищи и алкоголя, а использование животных черт для описания человека усиливала гротеску. Изображение нэпмана как толстого человека, похожего на свинью в 1920-е годы после войны и голода, вызванного ей, можно толковать как политическую и моральную критику, потому что большой живот нэпмана «не только символизирует его жадность к пище, но и намекает на аморальность» (Peruško 2016: 126).

2.2. Поведение нэпмана

Как мы упомянули выше, нэпман отличался своей страстью к еде и часто отображался за столом, на котором располагаются различные виды дорогой еды и импортных алкогольных напитков. К примеру, в мультипликационном фильме Дзиги Вертова *Советские игрушки* (1924) нэпман сидит за маленьким столом, переполненным разными блюдами такими, как запеченный поросенок, рыба, утка, овощи, консервы, и бутылками всякого рода алкогольных напитков.

Нэпман из фильма *Советские игрушки* (1924)¹

Кроме пристрастия к еде и алкоголю для нэпманов был характерен образ поведения, свойственный дореволюционной буржуазии. Вопреки тому, что нэпманы были исконно советским явлением и не были потомками дореволюционных купцов, Н. В. Бенцианова считает, что одной из черт культуры нэпманов «является тяготение к старой дореволюционной культуре» (Бенцианова, эл. публ.). К примеру, они всегда жили

¹ Вертов, Д. 1924. *Советские игрушки*. <https://www.youtube.com/watch?v=Sdo8EGcFx2Y>.

в роскошных и уютных квартирах и домах, и им не пришлось делить коммунальные квартиры с другими людьми как большей части населения.

Что же касается одежды, нэпманы любили одеваться модно и ходить в дорогих мехах и костюмах, причем выбором одежды они «бросали вызов скромному рабочему человеку» (Peruško 2016: 134). Н. В. Бенцианова добавляет, что нэпманы также отличались безвкусицей в одежде, потому что они до Революции были крестьянами и мелкими служащими, а после введения НЭПа почти за ночь разбогатели (Бенцианова, эл. публ.). Хотя они не были потомками старых купцов, они старались «выглядеть их преемниками» (Бенцианова, эл. публ.).

Касательно предпочтительного вида транспорта можно сказать, что нэпманы старались ездить как можно больше комфортно. Если нэпман передвигался по городу, то он редко ходил по улице, а обычно он ездил на повозке с извозчиком, или «катил с лихачом на дурых шинах», т.е. на частной машине, которая в те времена была предметом роскоши (Бенцианова, эл. публ.).

Вместе с нэпманом часто появлялись женщины, называемые «нэпманши» или «нэпачихи». Жены нэпманов отображались в виде толстых женщин легкого поведения, которым присущи вульгарность, похотливость и жадность (Peruško 2016). Нэпманы и их жены всегда носили дорогую одежду такую, как роскошные шубы, широкозадые пиджаки, котиковые манто, дорогие меха, золотые перстни, бриллианты. Нэпманша проявляла жадность особенно к одежде. Несмотря на то, сколько у нее есть одежды, она постоянно хотела, чтобы муж покупал ей новую (Бенцианова, эл. публ.).

3. Роман *Зависть* Ю. Олеши

Центральное место в романе занимает конфликт старого мира с новым миром, т.е. желание уничтожения старого мира. На одной стороне находятся персонажи, воплощающие идеал новой эпохи - позитивизм, коллективистское мировоззрение и положительное восприятие технологии и прогресса, доводящееся до гротеска в письме к Андрею Бабичеву, в котором Володя Макаров заявляет: «Я хочу быть машиной» (Олеша 2008: 41). Они отказываются от дореволюционных ценностей, среди которых самые главные чувства и мечта. Следовательно, машины, лишённые способности чувствовать, являются образцовым примером человека новой эпохи, т.е. нового человека. Им противостоят герои старого мира, Иван Бабичев и Николай Кавалеров, отличающиеся индивидуализмом, артистическим взглядом на жизнь и отказом не столько от самого

технического прогресса, сколько от уподобления людей и человеческого характера машинам. Понимая тщетность своих усилий и свою не востребованность эпохой и обществом, герои старого мира решаются на последний акт неповиновения новому обществу. Представители старого мира, возглавленные «фокусником советским» Иваном Бабичевым, намерены устроить «заговор чувств» как месть новому миру механики и механических людей. Иван Бабичев заявляет: «Таким образом, видим мы, что новый человек приучает себя презирать старинные, прославленные поэтами и самой музой истории чувства. Ну вот-с. Я хочу устроить последний парад этих чувств» (Олеша 2008: 61). В том параде его последователь и главный герой романа, Николай Кавалеров, представляет собой чувство зависти.

3.1. Анализ героя: Андрей Бабичев

Андрей Бабичев, директор треста пищевой промышленности, который одновременно показывает характеристики нового советского человека и советского буржуя, т.е. нэпмана, является одним из самых интересных героев романа Олеша.

Что касается черт, по которым Бабичев принадлежит к ряду новых советских людей, можно отметить, что он славится революционным прошлым. В самом начале романа упоминается, что «на груди у него, под правой ключицей, был шрам. Круглый, несколько топорщащийся, как оттиск монеты на воске. Как будто в этом месте росла ветвь и ее отрубили. Бабичев был на каторге. Он убежал, в него стреляли» (Олеша 2008: 8). К тому же он является членом общества политкаторжан и принимает активное участие в политической жизни. Более того, у Андрея Бабичева есть определенные сходства с революционными деятелями. И. Смирнов сравнивает его с Лениным, подчеркивая схожести их биографий. Он утверждает, что и у Ленина, и у Бабичева отец был директором гимназии, и у «обоих за участие в теракте был казнен старший брат» (Смирнов, эл. публ.). Николай Кавалеров, наоборот, не замечает тех сходств, а также он ругает Бабичева и говорит: «Вам неловко признать в себе барские наклонности. Но я видел родинку у вас на поясице. [...] Вы – барин, мы – приживальщики» (Олеша 2008: 33). В глазах Кавалерова Андрей Бабичев только притворяется коммунистом, поддерживающим государство, а на самом деле он тяготеет к старому строю и буржуям. Главным доказательством буржуйских склонностей Бабичева является «наследная дворянская родинка» на его поясице (Олеша 2008: 8).

Хотя на первый взгляд такой вывод, сделанный только на основе внешнего вида, кажется тривиальным, надо привести вышеупомянутые заключения А. Б. Соколова об идентификации «Другого». Дворянскую родинку можно толковать как телесную характеристику, присущую «классовым врагам».

3.2. Телесность и еда

Мотив тела играет важную роль в романе. Сюжет начинается с эпизода, когда Андрей Бабичев сидит в клозете и поет, в то время как он облегчается:

«Как мне приятно жить... та-ра! та-ра!.. Мой кишечник упруг... ра-та-та-та-ра-ри... Правильно движутся во мне соки... ра-та-та-ду-та-та... Сокращайся, кишка, сокращайся... трам-ба-ба-бум!» (Олеша 2008: 1).

Сразу после описывания утреннего ритуала Бабичева герой романа и рассказчик, Николай Кавалеров, продолжает описывать его внешний вид и тело. Он рисует картину крупного, упитанного человека: «В нем весу шесть пудов. Недавно, сходя где-то по лестнице, он заметил, как в такт шагам у него трясутся груди. Поэтому он решил прибавить новую серию гимнастических упражнений» (Олеша 2008: 1).

Так как первая часть романа рассказывается именно Кавалеровым, который к своему покровителю откровенно проявляет ненависть в письме и монологах, Андрей Бабичев отображается достаточно комически. Например, его груди трясутся, когда он шагает, а вечером он «становится коленями на стул и - животом на столе, подперши толстое лицо руками», читает за столом (Олеша 2008: 6). Понимая то, что у него есть лишний вес, Бабичев решает заниматься гимнастикой, но и его попытки занятия спортом выглядят комично: «Когда он ложится на циновку спиной и начинает поднимать поочередно ноги, пуговица не выдерживает. Открывается пах» (Олеша 2008: 1). Наряду с «великолепным пахом» выделяется и выпяченный живот Бабичева. Акцент на описании его гипертрофированного живота можно толковать как гипотрофию его духа (Peruško 2016). Из этого выходит, что Андрей Бабичев относится ко всему духовному и нематериальному с равнодушием, потому что главная цель его жизни - еда, ее изготовление и потребление. Ему не нужен художественный талант Кавалерова и его умение умело использовать язык и литературные приемы в письме. Даже сама речь Бабичева является сухим неуклюжим канцеляритом:

«...Так, собираемая при убое кровь может быть перерабатываема или в пищу, для изготовления колбас, или на выработку светлого и черного альбумина, клея, пуговиц, красок, земледобрильных туков и корма для скота, птицы и рыбы» (Олеша 2008: 20).

Как мы уже упомянули, в рамках сюжета романа Бабичев принадлежит к миру новых людей, и он передает ценности и мировоззрение своей эпохи. Его отсутствие духа лишь отражает полное общественное сосредоточение на материальном и на техническом прогрессе, из-за которого возникает конфликт между старым миром чувств и новым миром прогресса. Вследствие этого старые герои, возглавленные Иваном Бабичевым, чувствуют себя невостребованными эпохой и лишними в обществе.

Нэпманов часто описывали как полных мужчин невысокого роста (Перушко 2020). Если можно полагаться на субъективную оценку Кавалерова, Бабичев по своему внешнему виду и поведению полностью соответствует типичному образу нэпмана. Что касается его одежды, Бабичев одевается модно и старается выглядеть изысканно. Кавалеров описывает одну сцену и говорит, что он «вылил одеколон на ладонь и провел ладонью по шару головы – от лба к затылку и обратно. [...] Он стоял передо мной в элегантном сером костюме, пахнувший одеколоном. Губы у него были свежие, слегка выпяченные. Он, оказалось, щеголь» (Олеша 2008: 2–3). Хотя он кажется «щеголем», Кавалеров говорит, что «он похож на большого мальчика толстяка», учитывая несовпадение изысканности в отборе одежды Бабичева и его неуклюжести (Олеша 2008: 2).

Как мы уже упомянули, Бабичев испытывает особенное пристрастие к еде, которое проявляется в разных формах в его жизни. Самым выразительным является описание закуски, когда Бабичев, вернувшись домой голодный, сам съедает «двести пятьдесят граммов ветчины, банку шпротов, скумбрию в консервах, большой батон, голландского сыру доброе полулуние, четыре яблока, десяток яиц и мармелад “Персидский горошек”» (Олеша 2008: 3). Его неумеренное употребление пищи можно толковать как физическую деградацию прежнего каторжника и революционера в «мальчика-толстяка». Р. Д. Лебланк, напротив, считает, что способность Бабичева съесть огромные количества пищи отражает его мощь и амбиции. Он утверждает, что устройства для переработки животных в пищу в тресте пищевой промышленности являются «техническим расширением» самого Бабичева (LeBlanc 2001: 224). Лебланк сравнивает его аппетит к

пище с его стремлениями к мощи и утверждает, что «Бабичев не только употребляет пищу мощи, но он использует мощь пищи» (LeBlanc 2001: 224).

Иными словами, Андрей Бабичев старается осуществить полный контроль над производством и распределением пищи. Его способность съесть огромные количества еды намекает на жадность его характера и желание подчинить себе всю пищевую промышленность страны. Кавалеров заявляет, что «ему хотелось бы самому жарить все яичницы, пироги, котлеты, печь все хлеба» (Олеша 2008: 4). Отражением его амбиций является самый главный его проект - столовая «Четвертак». Она после запуска станет величайшей фабрикой-кухней, способной кормить массы людей, и ей Бабичев «объявит войну кухням» (Олеша 2008: 4). Благодаря усилиям к построению «Четвертака» Бабичев пользуется большой популярностью и уважением в обществе, причем он произносит торжественную речь о деятельности будущей фабрики-кухни перед одобряющей публикой. Соответственно идеям А. В. Луначарского о «социализации быта» можно предположить, что усилия Бабичева к построению организованного общественного питания действуют в согласии с советской идеологией и государственной политикой (Луначарский, эл. публ.). Новое общество технологии и прогресса требует нового образа питания, который принесут крупномасштабные фабрики-кухни. Индустриализация кухонь, способная обеспечивать здоровую и дешевую пищу, должна вытеснить частные кухни и разрушить домашний очаг.

Вместе с кухнями в новом мире должны исчезнуть и все пережитки старой эпохи такие, как чувства, любовь и семья. Должны остаться только разум и прогресс. Понимая потребность в таком переходе к коллективизму, Андрей Бабичев заявляет: «Мы не семья, мы - человечество» (Олеша 2008: 71). В новом мире он желает заведовать всем, что касается еды, претендуя на полный контроль над производством пищи, ее распределением, и даже потреблением. Жадность и чревоугодие Бабичева показывают его духовную пустоту. Хотя отсутствует его метафоризация в свинью или какое-нибудь другое животное как самая резкая критика его характера, есть другой способ его дегуманизации. Он становится или пытается стать новым человеком, лишенным чувств. Мы можем предположить, что через свою любовь к Володе Макарову Бабичев проявляет желание стать «человеком-машиной» (Олеша 2008: 41).

3.3. Имущество и отношение к женщинам

Андрей Бабичев является, несомненно, богатым человеком, а свое состояние он не унаследовал, а заработал именно в годы НЭПа, поэтому его нельзя считать продолжением старых дореволюционных купцов. Как мы уже упомянули, главная сфера его деятельности - изготовление и распределение пищи, причем он занимает пост директора треста пищевой промышленности. Среди предприятий, которыми он заведует, выделяются картонажная фабрика, коптильня, склад и столовая «Четвертак», которые строятся (Олеша 2008). Кроме того, что он работает на очень престижном посту, он живет в роскошной квартире на третьем этаже с балконом. В ней есть достаточно много комнат, чтобы вместе с Бабичевым мог жить и «приживальщик», которым вначале был Володя Макаров, а после его отъезда Кавалеров. Что касается передвижения, он либо ездит на машине, либо летает на самолете, потому что ему, как занятому директору, необходимо ежедневно спешить на встречи с деловыми партнерами и в инспекции своих многих предприятий. Однако в романе не уделяется внимание главной характеристике советского буржуа, а это именно деньги.

Известно, что Бабичев состоятельный, но не обращается особого внимания на его имущество и не упоминается состояние его банковского счета или что-нибудь подобное, которое может вызвать ощущение зависти или уважения среди его окружающих. Он известен и уважаем в обществе не благодаря своему богатству и социальному статусу, а благодаря пище, которая делается на его заводах. К примеру, когда Кавалеров несет новый сорт колбасы к Шапиро, деловому партнеру Бабичева, все люди на заводе расступаются перед Кавалеровым и все знают, «что идет посланец с бабичевской колбасой» (Олеша 2008: 22). Самое присутствие удивительной колбасы внушает уважение к человеку, носящему ее, а она сама «управляет волей и движениями» Кавалерова (Олеша 2008: 24). К пище в романе относятся с уважением до такой степени, что она воспринимается как живое существо. Это обнаруживается в поведении Бабичева, когда он в первый раз получает новый сорт колбасы, удивившую его и его деловых партнеров: «Колбаса свисала с розовой сановной ладони Бабичева, как нечто живое» (Олеша 2008: 21). Более того, изготовление колбасы сравнивается с рождением живого организма, причем Бабичев испытывает сильное возбуждение при ее виде:

«Наконец порода была выведена. Из таинственных инкубаторов вылезла, покачиваясь грузным качанием хобота, толстая, плотно набитая кишка. Бабичев, получив в руки отрезок этой кишки, побагровел, даже застыдил сперва, подобно

жениху, увидевшему, как прекрасна его молодая невеста и какое чарующее впечатление производит она на гостей» (Олеша 2008: 23).

Р. Д. Лебланк берет этот отрывок в качестве примера и утверждает, что в романе есть определенная связь между женщинами и едой, при которой они идентифицируются друг с другом (LeBlanc 2001). Он объясняет, что в своем сознании Кавалеров боится того, что Бабичев «проглотит объект его сексуальных желаний, его возлюбленную Валю» (LeBlanc 2001: 226).

Что касается женщин, нэпманы редко появлялись без них, и они были «обязательным приложением» нэпмана (Peruško 2016: 132). В *Зависти* Бабичев вообще не находится в компании женщин легкого поведения, потому что похоть и разврат не являются чертой его характера. Единственная женщина, к которой он имеет отношение, — это Валя. Кавалеров в своем письме ошибочно обвиняет Бабичева в том, что он пытается «приручить» и «развратить» девушку, но на протяжении сюжета выясняется, что он желает выдать ее замуж за Володю Макарова, которого считает своим сыном. В глазах Кавалерова Валя отождествляется с пищевыми продуктами, используемыми на заводах Бабичева для изготовления колбас. Он боится, что Бабичев хочет использовать ее, как он использует «головы и бараньи ножки при помощи остроумно применяемых электрических спиральных сверл», а должность спасти девушку принадлежит самому Кавалерову (Олеша 2008: 34). Андрей, будучи на самом деле холостяком, нуждающимся в удовлетворении отцовских чувств через принятие Володи и его женитьбу на Вале, превращается в монстрообразную машину, которая пожирает пищу, мощь и людей.

4. Заключение

В данной работе мы объяснили исторический контекст, который повлиял на создание образа нэпмана, любимого злодея советской печати и литературы. На примере романа *Зависть* Ю. Олеша мы проанализировали героя Андрея Бабичева, его функцию в композиции романа и его взаимоотношение с другими героями. Благодаря сложности персонажа Бабичева трудно полностью отнести его к ряду нэпманов, потому что в отличие от типичного образа советского буржуа у него есть и положительные, условно говоря, черты. У типичных нэпманов не было революционного прошлого, а все внимание уделялось только их стремлению к наживанию капитала и удовлетворению физических влечений. Они отличались жадностью и развратом, а Андрей Бабичев, напротив, является сложным персонажем, стремящимся строить светлое будущее и приносить

пользу обществу. Главной характеристикой, сближающей типичного нэпмана и Андрея Бабичева, является жадность. Нэпманы испытывают жадность к деньгам, а Бабичев к пище, через которую он желает приобрести мощь в обществе. Он пытается стать самым главным поставщиком пищевых продуктов и в своих стремлениях он теряет свою человечность.

5. Список использованных источников и литературы

Источники:

Олеша, Ю. К. 2008. *Зависть*. Москва: Эксмо.

Вертов, Д. 1924. *Советские игрушки*. Режим доступа:

<https://www.youtube.com/watch?v=Sdo8EGcFx2Y> Дата обращения: 25 июля 2022.

Литература:

Бенцианова, Н. В. 2010. *Нэпманы: газетный образ и культурные особенности*, в:

Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. № 1. Режим

доступа: [https://cyberleninka.ru/article/n/nepmany-gazetnyy-obraz-i-kulturnye-](https://cyberleninka.ru/article/n/nepmany-gazetnyy-obraz-i-kulturnye-osobennosti/viewer)

[osobennosti/viewer](https://cyberleninka.ru/article/n/nepmany-gazetnyy-obraz-i-kulturnye-osobennosti/viewer) Дата обращения: 15 июля 2022.

Гимпельсон, Е. Г. 2000. *Нэп и советская политическая система 20-е годы*. Москва:

Институт российской истории РАН.

Карр, Э. Х. 1990. *Русская революция от Ленина до Сталина*. Москва:

Советско-британское издательство “Интер - Версо”.

Луначарский, А. В. 1926. *О быте*, Режим доступа:

[http://lunacharsky.newgod.su/articles/o-](http://lunacharsky.newgod.su/articles/o-byte/#%D0%B1%D1%8B%D1%82%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B5-%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D1%89%D0%B8%D0%BD%D1%8B)

[byte/#%D0%B1%D1%8B%D1%82%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B5-%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D1%89%D0%B8%D0%BD%D1%8B](http://lunacharsky.newgod.su/articles/o-byte/#%D0%B1%D1%8B%D1%82%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B5-%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D1%89%D0%B8%D0%BD%D1%8B) Дата

обращения: 7 августа 2020.

Орлов, И. Б. 2002. *Образ нэпмана в массовом сознании 20-х гг.: мифы и реальность*,

в: Новый исторический вестник. № 6. Режим доступа:

[https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-nepmana-v-massovom-soznanii-20-h-gg-mify-i-](https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-nepmana-v-massovom-soznanii-20-h-gg-mify-i-realnost)
[realnost](https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-nepmana-v-massovom-soznanii-20-h-gg-mify-i-realnost) Дата обращения: 16 июля 2022.

Орлов, И. Б. 2001. *Новая буржуазия в советской сатире 20-х гг.*, в: История России

XIX–XX веков: Новые источники понимания. Москва: МОНФ, с. 230–236.

Перушко, И. 2020. *От Ленина до нэпмана, от голода до яств: нэповская Москва:*

нэповская Москва глазами Булгакова и Крлежи, в: Славянский альманах. № 3–4.

Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ot-lenina-do-nepmana-ot-goloda-do-yastv-nepovskaya-moskva-glazami-bulgakova-i-krlezhi/viewer> Дата обращения: 6 июля 2022.

Смирнов, И. 2012. *Роман и смена эпох: 'Зависть' Юрия Олеши*, в: Звезда. № 8.

Санкт-Петербург. Режим доступа:

<https://magazines.gorky.media/zvezda/2012/8/roman-i-smena-epoch-zavist-yuriya-oleshi.html> Дата обращения: 31 июня 2022.

Соколов, А. Б. 2010. *Тело как способ идентификации Другого*, в: Культурологический журнал. № 1. Москва: Российский НИИ культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева, с. 1–14.

LeBlanc, R. D. 2001. *Gluttony and Power in Iurii Olesha's Envy*, в: Russian Review. № 2. Hoboken: Wiley, с. 220–237.

Peruško, I. 2016. *Tijelo sovjetskih buržuja: od nepmana do novih rusa*, в: Tijelo u tekstu. Aspekti tjelesnosti u suvremenoj kulturi. Zagreb: Disput.

Sažetak

Završni rad *Lik nepmana na primjeru romana „Zavist“ Jurija Oleše (Образ непмана на примере романа „Завист“ Юрија Олеша)* bavi se analizom tipa malog sovjetskog trgovca, tj. „nepmana“, na primjeru romana *Zavist* Jurija Oleše, koji tematizira sukob pojedinca i vremena u kojem živi, stare (ruske) i nove (sovjetske) kulture te položaj inteligencije u sovjetskom društvu. U početnom dijelu završnog rada iznose se povijesne okolnosti NEP-a te nastanka književnog lika nepmana. Glavni dio završnog rada posvećen je analizi jednog od glavnih junaka romana *Zavist*, Andreja Babičeva, bogatoga direktora koji se bavi proizvodnjom prehrambenih proizvoda, te njegovoj ulozi u kompoziciji romana i odnosu s ostalim likovima.

Ključne riječi: Jurij Oleša, *Zavist*, NEP, nepman, hrana, „naš“ i „njihov“.

Ключевые слова: Юрий Олеша, *Зависть*, НЭП, нэпман, еда, пища, ”свой” и ”чужой”.

Kratka biografija

Rođen sam 8. prosinca 1997. u Osijeku, gdje sam pohađao osnovnu školu i Isusovačku klasičnu gimnaziju. Nakon završetka srednje škole upisao sam studij anglistike i starogrčkog jezika 2016. godine, a 2018. godine upisao sam studij ruskog jezika i književnosti. Poslije završetka trogodišnjeg preddiplomskog studija anglistike 2021. godine upisao sam diplomski studij anglistike – nastavnički smjer. Tijekom ljetnog semestra akademske godine 2021./2022. sudjelovao sam na bilateralnoj razmjeni na Moskovskom državnom sveučilištu M. V. Lomonosov te sam slušao sljedeće kolegije na Fakultetu stranih jezika i regionalnih studija (*Fakul'tet inostrannyh jazykov i regionovedenija*):

- *Russian Language: Social Discussion,*
- *Russian Language: Difficulties of Russian Vocabulary,*
- *Russian Language: Russia in Modern Russian Cinema,*
- *Russian Language: Developing Oral and Writing Skills,*
- *Russian Language: Difficulties of Russian Grammar,*
- *World of the Russian Language.*

Od 9. rujna 2019. do 14. rujna 2019. sudjelovao sam na međunarodnom festivalu ruskog jezika i kulture *Druz'ja, prekrasen naš sojuz!* u mjestu Kiten u Bugarskoj. Tijekom festivala pohađao sam predavanja u sklopu radionice o geografiji i povijesti Rusije. Od 3. prosinca 2020. do 20. studenog 2021. godine honorarno sam radio kao usmeni prevoditelj između hrvatskog i ruskog jezika u firmi Getworker, koja pronalazi ukrajinske radnike za hrvatske poslodavce. Moje su glavne aktivnosti i odgovornosti bile:

- pomoć radnicima iz Ukrajine i usmeno prevođenje tijekom liječničkog pregleda za posao,
- pomoć tijekom prijave boravišta i vađenja OIB-a u uredima MUP-a,
- pomoć pri snalaženju na radnom mjestu tijekom prvog radnog dana.